

Современное государство и право в условиях цифровой реальности

Бочков А.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Государство и право, регулируя наиболее важные социальные сферы, в первую очередь испытывают влияние информатизации и цифровизации. В новом формате действуют теория и юридическая практика. Прежние понятия наполняются более актуальным содержанием: государство, право, суверенитет, субъекты и объекты правоотношений, правосубъектность, юридическая ответственность и т.д. Появляются новые термины: электронное государство, «народное право», «уличная демократия», киберпространство, криптовалюта, токены, блокчейн и др. Все это требует изменения правового регулирования в рамках информационного и цифрового права.

Цель данной научной работы – определить происходящие изменения в государственно-правовой сфере, связанные с цифровизацией и влиянием Интернета, аргументировать необходимость создания новой метатеории государства и права, являющейся основой совершенствования законодательства.

Материал и методы. Материалом исследования послужили нормативные правовые акты Республики Беларусь, посвященные цифровизации; научная и учебная литература по теме искусственного интеллекта, робототехники, высоких технологий. Главными методами исследования избраны диалектико-материалистический, синергетический, сравнительно-правовой, системного анализа, толкования права.

Результаты и их обсуждение. В статье рассматриваются глобальные и национальные проблемы цифровизации государства и права, достижения и риски. Актуализируется потребность создания новой метатеории государства и права. Новое «живое» право необходимо для юридического регулирования виртуальных, знаковых процессов и явлений, с учетом их гражданской и моральной значимости, с целью превращения Республики Беларусь в мощную IT-державу.

Заключение. Стратегия нашего государства направлена на развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и их активное внедрение во все сферы жизни общества. Право должно не просто адаптироваться к новым цифровым реалиям, но и предвидеть тенденции развития и опережать их. Понятное, удобное, цифровое, налоговое, инвестиционное законодательство – надежная основа эффективной экономики и повышения благосостояния граждан.

Ключевые слова: государство, право, информационное право, цифровое право, высокие технологии, Интернет, цифровизация, рискология, виртуальное пространство, киберпространство, искусственный интеллект, робототехника, нанотехнологии, нейронные сети, стратегия.

Modern State and Law in the Digital Reality

Bochkov A.A.

Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

Regulating the most important social spheres, state and law are primarily influenced by informatization and digitalization. Theory and legal practice operate in a new format. The previous concepts are filled with new content: state, law, sovereignty, subjects and objects of legal relations, legal personality, legal responsibility, etc. New terms come into use: state, “national law”, “street democracy”, cyberspace, cryptocurrency, tokens, blockchain, etc. All this requires a change in legal regulation within information and digital rights.

The purpose of this research is to determine the changes in the state-legal sphere related to the digitalization and influence of the Internet, to justify the need to create a new metatheory of state and law, which is the basis for improving legislation.

Material and methods. The research material was the regulatory legal acts of the Republic of Belarus on digitalization, scientific and educational literature on the subject of artificial intelligence, robotics, high technology. The main research methods are dialectic - materialistic, synergetic, comparative – legal, system analysis, interpretation of law.

Findings and their discussion. The article deals with the global and national problems of digitalization of state and law, achievements and risks. The need to create a new metatheory of state and law is justified. The new “living” law is necessary for the legal regulation of virtual, digital processes and phenomena, taking into account their civic and moral significance, in order to turn the Republic of Belarus into a powerful IT power.

Conclusion. The strategy of our state is aimed at the development of information and communication technologies (ICT) and their active implementation in all spheres of society. The law must not only adapt to new digital realities, but also foresee development trends and be ahead of them. Understandable, convenient digital, tax, investment legislation is a reliable basis for an effective economy and improvement of the well-being of citizens.

Key words: state, law, information law, digital law, high technology, Internet, digitalization, riskology, virtual space, cyberspace, artificial intelligence, robotics, nanotechnology, neural networks, strategy.

Законодательное закрепление и строительство демократического социального правового государства в Республике Беларусь выступают в виде государственной идеологии и политики. Это придает легальность и легитимность данному процессу. Еще И. Кант говорил, что право – это самое святое, что есть у Бога на Земле.

Известно, что форма, формализация, объективирование – цементирующие, скрепляющие основы государства и права, без которых они не могут существовать. В государственно-правовых сообществах форма даже может опережать содержательные характеристики.

Форма активно облекается в цифровую оболочку, электронные ресурсы, сеть Интернет, высокие технологии. В современных условиях объективные глубинные процессы цифровизации часто выходят за рамки существующего правового и нравственного регулирования.

Цель данной научной работы – определить происходящие изменения в государственно-правовой сфере, связанные с цифровизацией и влиянием Интернета, аргументировать необходимость создания новой метатеории государства и права, являющейся основой совершенствования законодательства.

Материал и методы. Материалом исследования послужили нормативные правовые акты (НПА) Республики Беларусь, посвященные цифровизации; научная и учебная литература по теме искусственного интеллекта, робототехники, передовых технологий. Главными методами исследования избраны диалектико-материалистический, синергетический, сравнительно-правовой, системного анализа, толкования.

Результаты и их обсуждение. «Интернет – это лучшая и худшая из технологий», – гениально предрекал основатель доктрины интернет-права, либеральный идеолог движения за свободную информацию, американский профессор права Стэнфордского университета Л. Лессиг. Интернет рушит все прежние, классические представления, многократно усиливает возможности и опасности использования информационных ресурсов. Государственные границы раздвигаются до единых масштабов планеты Земля и даже Космоса, превращая человека в *internet sapiens* Вселенной.

Происходит переформатирование права, где информационное право начинает пониматься как самая бурно развивающаяся комплексная публично-частная мегаотрасль. Цифровизация изменяет сферу правового воздействия. С одной стороны, происходит расширение ее влияния на общественные отношения, с другой – ограничи-

вается государственно-публичное и развивается частно-сетевое право. Цифровое право все активнее захватывает основные сферы общественной жизни (власти, собственности, распределения, прав и свобод граждан). Оно включает право на доступ в Интернет, право на присутствие в сети и цифровую смерть, электронную правовую экспертизу, электронный мониторинг, правовое прогнозирование, электронное хранение и использование информации, пользование государственными информационными ресурсами и электронными услугами и т.д.

Происходящие изменения иллюстрирует электронная Конституция. Она включает текст на электронном носителе, решения референдумов, Конституционные законы, акты Конституционного суда о толковании Конституции и т.д. Вместе с тем использование электронного варианта НПА, не сверенного с бумажным носителем, может привести к ошибкам, неточностям, преднамеренным искажениям, изменяющим содержание текста. Это вводит в заблуждение, грозит неправильной правовой и фактической квалификацией юридического дела.

Мир стал более открытым, глобализированным, интегрированным, технически развитым. Однако это не способствует его гуманизму, духовности, правовой рациональности. Набирает обороты решение национальных и международных вопросов с помощью силы. В некоторых странах вводится военное, чрезвычайное экономическое положение; бушуют торговые, информационные, психологические войны; язык санкций, ультиматумов, угроз, бомбардировок становится арсеналом внешней политики ряда государств, выступающих с позиций двойных стандартов. Рост энтропии, риска делает общественную жизнь непредсказуемой и опасной.

Стремительно развивается правовая рискология – юридическая отрасль, включающая синтетические, гуманитарные и технические знания о природе риска и его влиянии на поведение человека в мире на микро- и макроуровнях. Тревожность, нервозность, нестабильность становятся неотъемлемыми негативными спутниками нашей жизни. Виктимология как раздел криминологии предусматривает профилактику поведения жертвы преступлений и правонарушений [1].

Цифровизация обостряет проблему рисков на государственном и личностном уровне: в области производства и использования оружия массового уничтожения, угрозы ядерной войны, терроризма, соблюдения права собственности, хакерских вторжений и киберпреступности, финансовых махинаций, распространения наркоти-

ков, нарушения тайны личной и семейной жизни, свободы слова, авторского права и т.д.

Риск в разумных, контролируемых, ограниченных пределах может быть позитивным фактором активизации жизнедеятельности человека, реализующего свой потенциал и получающего эйфорию, адреналин, через преодоление трудностей, страха, неуверенности. Он может способствовать формированию личностных качеств, связанных с готовностью жертвовать собой во имя идеалов свободы, справедливости, семьи, Родины и т.д. [2]. Еще Г. Гегель говорил, что наличие противоречий – источник развития, отсутствие противоречий – источник застоя. Отмечая справедливость слов великого философа и юриста, следует подчеркнуть, что для развития должно быть позитивное разрешение противоречий через диалектическое отрицание и снятие.

Информационный и технологический факторы гигантски ускоряют темпы развития общества в государственно-правовой, социально-экономической и духовной сферах.

Создание искусственного интеллекта, робототехники, прорывных технологий, нейронных сетей, обработка больших данных, интернет-вещей, индустриальный Интернет меняют облик планеты Земля и всей Вселенной.

IT-бум захватил экономику, медицину, сельское хозяйство, средства коммуникации, цифровое телевидение и т.д. Во всех областях социальной жизни, включая юридическую, актуализированы вопросы шестого технологического уклада, связанные с био-, нанотехнологиями, когнитивными и информационными программами, разработками дополненной реальности; определения ДНК; использования полиграфа, виртуальной и онлайн-связи, робото-руки, беспилотного самолета и автомобиля и т.д. Среди юристов активно обсуждается возможность применения метода ментоскопии – сканирование мозга, мыслей, восстановление скрытой, забытой в памяти информации, воссоздание прежде увиденных образов [3, с. 25]. Искусственный интеллект помогает, дополняет, порой противоречит естественному.

Раскручивается маховик гонки вооружений государств в области сверхмощного, точного, быстрого, невидимого оружия. Те страны, которые не владеют им, рискуют подорвать свою обороноспособность, утратить суверенитет, оказаться на обочине истории и даже физически исчезнуть. Интеллектуальный человеческий капитал превращается в главную производительную силу. Тот, кто обладает цифровыми технологиями и активно внедряет их в финансовую и производственную

сферы, – управляет миром. Парадоксально, но сегодня по получаемой прибыли на первом месте в мире финансово-спекулятивные экономики, на втором – промышленно-развитые, на третьем – аграрные [4, с. 67].

Азиатские «тигры» и развитые страны Запада делают здесь колоссальные успехи. То, что в технологическом отношении Запад проходит за год, страны бывшего СССР – за 5–7 лет. Если в области робототехники в РФ приходилось 2 робота на 10 тыс. работающих, то в Южной Корее – 478, Японии – 314, Германии – 292, США – 164. Из 50 компаний, контролирующих 90% мирового рынка информационных технологий, 39 были из США, по 3 из Великобритании, Китая, Израиля. США, Великобритания и отчасти Китай лидируют в разработках карт для искусственного интеллекта [5, с. 105].

Для получения новых технологий используются всевозможные методы – собственные научные открытия, создание зоны наибольшего благоприятствования для научно-технических сообществ, заимствование, покупка за рубежом, привлечение высококвалифицированных специалистов, промышленный шпионаж и т.д.

Существует опасность информационного насилия недобросовестных субъектов, незаконно использующих передовые технологии для контроля за частной жизнью граждан, ограничения их прав и свобод. Человек становится беззащитным перед всевидящим оком Интернета и всевозможных цифровых программ. Фиксация абонента с помощью локации, переадресации, транзакций и других электронных способов не представляет большого труда. Это должно осуществляться с соблюдением строгой правовой законности. Необходимы реальные законодательный и правоприменительный механизмы защиты от незаконного вмешательства в личную жизнь.

В теории и на практике меняются многие, казалось бы устоявшиеся и уже не работающие в полной мере, аксиомы, требующие нового осмысления и применения: объект и предмет юриспруденции [6], право, государство, суверенитет (информационный, сетевой, знаковый), территория (превращается в пространство, киберпространство), отрасль права (их число доходит до 100, некоторые, расширяясь, становятся мегаотраслями: экономическое, информационное право) [4, с. 68], система права понимается лишь как ядро правовой системы, законность приобретает качественную правовую характеристику и т.д.

Дискутируются вопросы, связанные с юридической ответственностью: позитивная и негативная, национальная и международная, публичная и частная, материальная и процессуальная,

конституционно-правовая и корпоративная. Рассматриваются новые направления уголовной политики: возможность введения уголовного проступка физического лица, уголовной ответственности юридического лица. Возникает проблема правовой и моральной ответственности владельца информации, которую порой сложно осуществить на практике, что связано с децентрализацией сети, анонимностью, использованием алгоритмов шифрования, кодирования и др. Не просто ответить на вопрос «Кто несет юридическую ответственность за деятельность роботизированных агентов, способных принимать самостоятельные решения: владелец, пользователь, разработчик?». Сложно определить субъекта юридической ответственности компьютерной программы, являющейся достоянием нескольких, чаще всего, неопределенного количества, лиц.

Обсуждаются актуальные вопросы теории правоотношений – от их порождения, понятия, видов до определения индивидуальных и коллективных субъектов. Происходит удвоение субъектов права (электронный двойник), источников права (бумажные и электронные версии). Расширяется понятие физического и юридического лица. В гражданский оборот активно включаются цифровые, виртуальные личности, информационные посредники (блогеры, провайдеры, используются IP-адреса) [7, с. 9]. Осуществляется цифровая фиксация юридических фактов (электронная форма гражданско-правового, трудового договора), появляются виртуальные дублиеры, цифровые двойники, применяется право электронной подписи. Цифровая база данных включает формы договоров, сделок, тексты толкования нормативных правовых актов, способы преодоления пробелов и разрешения коллизий, аналоги судебных и административных решений. Существует проблема правового регулирования искусственного интеллекта, роботов.

Информация превращается в самостоятельный объект гражданского права, источник власти и капитала, неиссякаемое энергетическое сырье, «новое золото». Ее можно продать, купить, обменять и т.д. Тот, кто ею владеет, управляет миром. Если раньше СМИ называли четвертой властью, то сейчас электронный информационный ресурс соперничает с государственной властью по влиянию и возможностям.

Объекты права получают дополнительные знаковые, цифровые характеристики. В сети Интернет можно промониторить их качественные свойства и ознакомиться с отзывами потребителей. Практика преподносит новые объекты правоотношений (в качестве примера можно рассматривать используемый в некоторых странах

договор суррогатного материнства, где ребенок выступает в качестве живого товара; договор передачи игроков, состава спортивной команды (драфт), персонала фирмы одной компании другой (аутсорсинг) [8, с. 24–26].

Требуют юридического регулирования виртуальные гражданские объекты: электронные деньги, криптовалюты, токены, блокчейны, виртуальные правоотношения, продажа товаров через интернет-магазины, работа на основе интернет-платформ из любого места планеты (удаленный доступ) и т.д.

Возникают вопросы неполной и опосредованной правосубъектности и т.д.

Все это требует создания мета- и макротеории государства и права, включающей новые концептуальные подходы и разработанные доктрины в области правопонимания, правотворчества, правореализации. Для получения синтезного, сквозного знания, определяющего современные реалии и предвещающего тенденции развития, необходима плюралистическая методология, соединяющая материализм и идеализм, диалектику, метафизику и логику, формационный и цивилизационный подходы, антропный и аксиологические принципы, а также использующая методы синергетики, герменевтики, феноменологии, экзистенциализма, философии жизни, сравнительного правоведения, юридической психологии и конфликтологии. Новая метатеория возможна на основе интегративного правопонимания, включающего не только нормы и правовые принципы, наполненные духовным содержанием, в которых выражаются естественные права и свободы человека, но и механизм их реализации на практике. Разум, по словам И. Канта, интересуют три вопроса:

1. Что я могу знать?
2. Что я должен делать?
3. На что я могу надеяться?» [9, с. 598].

«Гиперболоид инженера Гарина», функционирующий вне правовых и моральных устоев, способен превратить планету Земля в пустыню. Без нравственной основы эта умная сила может стать средством наживы, подавления, манипулирования массами, разрушения мира. Fake-news бесконтрольно и безнаказанно внедряются в сознание аудитории, нарушая нормы морали и права, подрывая конституционные и духовные основы общества.

Право, не основанное на общечеловеческих моральных и религиозных ценностях, превращается в свою противоположность, безжалостный, насильственный инструмент удовлетворения личных, групповых и элитарных интересов. Меняется образовательный акцент в формировании правовой культуры – с знаний на убеждения, практиче-

ские умения и навыки правомерного поведения [10].

IT-технологии способствуют деbüroкра-тизации государственного аппарата, ведут к сокращению численности, расширяют открытость, подконтрольность его гражданскому обществу, делают государственные услуги более доступными и в конечном счете повышают эффективность и легитимность. Электронная демократия расширяет возможности гражданского общества в области установления контактов выражения общественного мнения, контроля за действиями правительства. Например, лидеру оппозиционного движения Армении Н. Пашиняну удалось с помощью сети Интернет вначале мобилизовать, а затем сплотить население. Технологическая революция делает демократию непосредственной, прямой, помогает реализовать ее. Однако это может вести и к негативным последствиям, связанным с нарушением закона, путем использования «народного права», «уличной демократии», «цветных революций», незаконных переворотов, PR-кампаний. Деньги, используемые в неблагоприятных целях, усиленные современными цифровыми новшествами, способны переворачивать все представления о справедливости и истине с ног на голову, превращая черное в белое и наоборот.

Государство и право стоят перед стремительно надвигающимися вызовами цифровой реальности. Формируются электронное государство, электронное правительство, электронное правосудие, электронная система документооборота, электронная сертификация продукции, электронная экономика, где финансовые активы распределяются посредством электронных расчетов. Появляются государствовподобные образования, создаются надгосударственные, наднациональные структуры. Такой важнейший признак государства, как территория, превращается в пространство (киберпространство, интернет-пространство), ускользающее из-под национального, государственного и правового влияния. Территория Интернета и территория государства существуют параллельно, где первый фактически обладает свойством экстерриториальности. Цифровой либертаризм, квазисуверенитет правовых сообществ активно теснят суверенную власть государства в Интернете, вступают в противоречие и ограничивают ее. Киберпространство как юридическая фикция выходит за пределы государственной территориальной независимости.

Возникают сложности взаимодействия межгосударственного и национального сегмента сети Интернет.

Изменению правового регулирования спо-

собствует не только использование электронной демократии, но и систематизация правовых актов в виде иерархической юридической таблицы, подобной пирамиде правовых актов Г. Кельзона, периодической системе химических элементов Д.И. Менделеева. Кодекс источников права позволил бы определить их форму, содержание, иерархию, процедуру принятия НПА [11, с. 19].

Кризис международного права вновь актуализирует вопрос создания нового, «живого», современного «народного права», «права второго модерна» (Т.Я. Хабриева), вселенского метаправа (Ю.А. Тихомиров).

Искусственный интеллект активно используется для автоматизации юридических процедур, комплексного правового анализа НПА, юридических документов, юридической практики, заключения договоров и контрактов, прогнозирования исхода судебных процессов, решения стандартизированных юридических задач. Однако ему не под силу творческое озарение, волевой порыв, интуиция, сопереживание, внутренняя убежденность, эмоциональный восторг, угрыzenie мук совести. Без естественного интеллекта искусственный функционировать не в состоянии, хотя границы его влияния стремительно раздвигаются.

На практике активно внедряются электронный нотариат, электронное судопроизводство, интернет-связь, цифровая обработка судебной статистики, разрешение споров посредством третейского суда, медиации [12, с. 172–173]. Право нового поколения требует нового автоматизированного юридического языка, специально подготовленных субъектов толкования, понимающих и разъясняющих новые термины цифровой реальности.

Благодаря виртуальной среде происходят ослабление национального права и усиление саморегулирования и самоорганизации различных видов частных правоотношений. Цифровая экономика путем индивидуального регулирования теснит государственное управление в частной сфере. Вырабатываются единые мировые стандарты производства, потребления, объективно способствующие миграции рабочей силы, труда, капитала, товаров и услуг в более оптимальные условия функционирования. Если не создать возможности для творческого, хорошо оплачиваемого приложения рабочей силы, то это объективно может спровоцировать миграцию высококвалифицированных специалистов в более развитые страны.

Еще 20 лет назад в Республике Беларусь взят курс на создание IT-державы. Принята Стратегия развития информатизации на 2016–2022 годы (утверждена на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь

от 03.11.2015 № 26) как главный фактор повышения конкурентоспособности и инновационного совершенствования государства и гражданского общества. Она рассматривается в качестве приоритетного направления социально-экономического и духовного преобразования страны. Для выполнения показателей необходимы инициативная деятельность правительства, современный научно-технический и образовательный потенциал, высокий уровень правовой культуры населения, направленные на создание высокоразвитой инновационной, социально ориентированной экономики.

В Республике Беларусь действует Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23.03.2016 № 235 (ред. от 21.12.2017 г.). Базовым нормативным документом является Декрет Президента Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 года «О развитии цифровой экономики». Программа направлена на повышение результативности и открытости работы государственного аппарата, создание удобной инфраструктуры в сфере информационно-коммуникационных технологий в области модернизированного производства, предпринимательства, цифрового, банковского бизнеса, онлайн-услуг. Она предусматривает IT-перевооружение экономики, импортозамещение, рост материальной обеспеченности населения, создание, научное обеспечение, внедрение ИКТ в жизнь общества.

Согласно оценкам международных организаций по развитости информационно-коммуникационных технологий Республика Беларусь в 2016 году относилась к группе развитых стран, занимая 55-е место по индексу развития электронного правительства из 193 стран ООН (64-е в 2010 г.), 38-е место из 152 по итоговому индексу развития ИКТ (52-е в 2011 г.), 57,1 из 100 домохозяйств имеют доступ в Интернет (23-я позиция из 195 стран). В состав базового комплекса электронного правительства Республики Беларусь входят: единое расчетное информационное пространство, общегосударственная автоматизированная информационная система, система межведомственного документооборота, государственная система управления открытыми ключами проверки электронной цифровой подписи и др.

В соответствии с прогнозными показателями, наше государство к 2022 г. по индексу готовности к электронному правительству должно войти в группу развитых стран мира. При этом 75% административных и государственных услуг, 75% электронного документооборота между

государственными органами, 100% медицинского документирования планируется оказывать в электронном виде. Предполагается формирование единой корпоративной сети организаций здравоохранения, 100% обеспечение населения электронными медицинскими картами, создание на 80% открытых электронных образовательных ресурсов, доведение доли валовой добавленной стоимости сектора ИКТ в ВВП до 3,8–4% [13].

Заключение. Наука как главный метод исследования и способ решения стратегических и тактических задач становится непосредственной производительной силой. Еще В.И. Ленин писал, что идея превращается в производительную силу, как только она овладевает массами. Мир высоких технологий, применяемых на практике, – верное направление движения очеловеченного пространства из технически виртуального в гуманное реальное. Необходимо войти подготовленными в новый технологический уклад. Понятное, удобное, цифровое, налоговое, инвестиционное законодательство – надежная основа эффективной экономики и социальной политики. Право должно не просто адаптироваться к новым цифровым реалиям, но и предвидеть тенденции развития и опережать их.

Цифровые технологии интегрируют и кооперируют производство, раздвигают пространственно-временные рамки, объединяют людей, делают их жизнь интереснее, содержательнее, лучше. Овладение ими требует больших интеллектуальных, материальных и физических усилий. Они накладывают особую нравственную и правовую ответственность как на разработчиков, так и пользователей. Это – обоюдоострое оружие, применение которого возможно лишь в строгих правовых рамках, гарантирующих безопасность мирового сообщества, государства и гражданина.

Литература

1. Криминальная виктимизация населения приграничных районов России и Беларуси (Смоленская и Витебская области): результаты компаративистского виктимологического исследования: монография / под ред. Н.Е. Мулахметовой, А.А. Бочкова. – Смоленск: Изд-во «Универсум», 2014. – 396 с.
2. Степаненко, Р.Ф. Правовые риски как предмет исследования общей теории права: проблемы и перспективы методологии междисциплинарности / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2018. – № 6. – С. 12–22.
3. Клеандров, М.И. Научно-технический прогресс и проблемы правосудия / М.И. Клеандров // Государство и право. – 2018. – № 3. – С. 14–27.
4. Ершов, В.В. Современное экономическое право как результат геоэкономической, геокультурной, геополитической и геотехнической глобализации / В.В. Ершов, Е.М. Ашмарина, В.Н. Савельева // Государство и право. – 2018. – № 7. – С. 66–72.
5. Демьянец, М.В. Право, высокие технологии, национальная безопасность: проблемы теории и практики / М.В. Демьянец, Е.В. Понизова, В.А. Михайловская // Государство и право. – 2018. – № 6. – С. 104–112.

6. Бочков, А.А. Объект и предмет общей теории права / А.А. Бочков // Право. Экономика. Психология. – 2018. – № 3(11). – С. 3–7.
7. Талапина, Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы / Э.В. Талапина // Журнал российского права. – 2018. – № 2(254). – С. 5–17.
8. Богданов, Е.В. Проблемы правосубъектности человека / Е.В. Богданов // Государство и право. – 2017. – № 1. – С. 23–29.
9. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант; пер. с нем. Н. Лосского, свер. и отред. Ц.Г. Арзаканяном, М.И. Иткиным; примеч. Ц. Арзаканян. – М.: ЭКСМО, 2008. – 736 с.
10. Правовая культура молодежи приграничья России и Беларуси: монография / под ред. Л.Н. Николаевой, А.А. Бочкова. – Смоленск: Универсум, 2011. – 244 с.
11. Сильченко, Н.В. Проблемы иерархии источников права / Н.В. Сильченко // Государство и право. – 2018. – № 4. – С. 13–20.
12. Право в условиях цифровой реальности (Обзор XIII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 4(71). – С. 171–187.
13. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/strategiya-razvitiya-informatizacii-v-respublike-belarus-na-2016-2022-gody>. – Дата доступа: 15.12.2018.

Поступила в редакцию 08.01.2019 г.

УДК 343.98:371.214:373.6

Теоретические основы конструирования содержания курса по выбору «Юный криминалист»

Гелясина Е.В.¹, Дмитриева Т.Ф.²

¹Государственное учреждение дополнительного образования взрослых
«Витебский областной институт развития образования»

²Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Общезвестно, что успешная допрофессиональная подготовка может быть осуществлена только при условии разработки и внедрения в практику качественно-научно-методического обеспечения. На сегодняшний день отсутствуют научные труды, в которых раскрыты основы отбора профессионально-ориентированного содержания факультативных занятий юридической направленности. Данное обстоятельство актуализирует необходимость проведения специального исследования, посвященного выявлению комплекса принципов отбора содержания допрофессионального юридического образования. Поставленная задача нами решается на примере определения принципов отбора курса «Юный криминалист» в рамках функционирования школы юных ВГУ имени П.М. Машерова.

Цель научной статьи – установить теоретические основы конструирования содержания курса по выбору для школьников «Юный криминалист» путем выявления и описания принципов отбора содержания, ориентированного на допрофессиональную подготовку школьников юридической направленности.

Материал и методы. Исследование основано на личных результатах педагогической деятельности Т.Ф. Дмитриевой, полученных ранее при внедрении курса для школьников «Юный криминалист» в практику работы Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Методологической базой является система педагогических и общенаучных, частных научных методов криминалистики.

Результаты и их обсуждение. В статье определены теоретические основы конструирования содержания курса по выбору для школьников «Юный криминалист»: предложен комплекс принципов отбора содержания допрофессионального юридического образования, раскрыта сущность выявленных принципов и показаны связи между ними.